

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470) «1920/1933»

Дата поступления: 17.06.2023
рецензирования: 18.07.2023
принятия: 25.08.2023

Тенденции развития и основные аспекты языковой политики Советского государства в автономиях Северного Кавказа (1920-е – начало 1930-х гг.)

Д.С. Кокорхоева

Ингушский государственный университет, г. Магас, Республика Ингушетия
E-mail: dugurhan@mail.ru. SPIN-код: http://elibrary.ru/author_profile.asp?spin=7042-1328.
ResearcherID: <http://www.researcherid.com/rid/JBS-2874-2023>. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8943-1071>

Аннотация: Актуальность темы в том, что Советское государство целенаправленно формировало правовые и социокультурные нормы языковой политики, добившись массовой грамотности на региональных языках и качественного повышения статуса этих языков. Задачи языковой политики в автономиях Северного Кавказа особенно сложны. Цель работы – определить тенденции развития и основные аспекты языковой политики Советского государства в автономиях Северо-Кавказского края в 1920-х – начале 1930-х гг. Статья основана на методологии конструктивизма, системном и сравнительном анализе. Источниковая база статьи включает в себя неопубликованные документы партийных и государственных органов власти, итоги переписей, выступления политических деятелей, статьи публицистов. Новизна статьи состоит в системном исследовании таких аспектов, как формирование письменности и литературы на языках народов Северного Кавказа, ликвидация неграмотности на родных языках, замена арабского алфавита латинским, перевод делопроизводства с русского на региональные языки, унификация алфавитов языков Северного Кавказа, квоты для носителей региональных языков в органах власти. Оценивается деятельность организаций, внедрявших латинизированный алфавит: Национальной комиссии Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б), Национального совета при краевом исполнительном комитете Советов, Краевого национального издательства и др. Аргументируется вывод о противоречивых результатах и низкой эффективности языковой реформы на Северном Кавказе. Ресурсы внедрения региональных языков как основных в системе образования, пропаганды, официального делопроизводства ограничены. Это объяснялось низким уровнем грамотности населения, слабостью издательств, нехваткой образованных педагогов и журналистов со знанием региональных языков.

Ключевые слова: языковая политика; СССР; Северо-Кавказский край; автономии; тенденции развития; основные аспекты; 1920-е – начало 1930-х гг.

Цитирование. Кокорхоева Д.С. Тенденции развития и основные аспекты языковой политики Советского государства в автономиях Северного Кавказа (1920-е – начало 1930-х гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 3. С. 65–73. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-65-73>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кокорхоева Д.С., 2023

Дугурхан Султангиреевна Кокорхоева – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Ингушский государственный университет, 386001, Республика Ингушетия, г. Магас, пр-кт И.Б. Зязикова, 7

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.06.2023
Revised: 18.07.2023
Accepted: 25.08.2023

Development trends and main aspects of language policy of Soviet state in the autonomous regions of the North Caucasus (1920-ies – early 1930-ies)

D.S. Kokorkhoeva

Ingush State University
E-mail: dugurhan@mail.ru. SPIN-код: http://elibrary.ru/author_profile.asp?spin=7042-1328.
ResearcherID: <http://www.researcherid.com/rid/JBS-2874-2023>. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8943-1071>

Abstract: The relevance of the topic lies in the fact that Soviet state purposefully formed legal and socio-cultural norms of language policy, achieving mass literacy in regional languages and a qualitative increase in the status of these languages. The tasks of language policy in the autonomous regions of the North Caucasus are particularly difficult. The purpose of the work is to determine the development trends and the main aspects of language policy of Soviet state in the autonomies of the North Caucasus Region in the 1920-ies – early 1930-ies. The article is based on the methodology of constructivism, systematic and comparative analysis. The source base of the article includes unpublished documents of party and state authorities, the results of censuses, speeches of political figures, articles by publicists. The novelty of the article consists in a systematic study of such aspects as the formation of writing and literature in the languages of the North Caucasus peoples,

the elimination of illiteracy in their native languages, the replacement of the Arabic alphabet with Latin, the translation of office texts from Russian into regional languages, the unification of the alphabets of the languages of the North Caucasus, quotas for speakers of regional languages in government bodies. The activity of organizations implementing the Latinized alphabet: the National Commission of the North Caucasus Regional Committee of the VKP(b), the National Council under the Regional Executive Committee of Councils, the Regional National Publishing House, etc. is evaluated. The results of the language reform in the North Caucasus were contradictory and not efficient. Resources for the introduction of regional languages as the main ones in the education system, propaganda, and official records are limited. The causes of this problem were: the low level of literacy of the population, the weakness of publishing houses, the lack of educated teachers and journalists with knowledge of regional languages.

Key words: language policy; USSR; North Caucasus Region; autonomies; development trends; main aspects; 1920-ies – early 1930-ies.

Citation. Kokorkhoeva D.S. Development trends and main aspects of language policy of Soviet state in the autonomous regions of the North Caucasus (1920-ies – early 1930-ies). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 3, pp. 65–73. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-65-73>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kokorkhoeva D.S., 2023

Dugurkhan S. Kokorkhoeva – Candidate of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History, Ingush State University, 7, I.B. Zyazikov Avenue, Magas, 386001, Republic of Ingushetia.

Введение. Постановка проблемы и степень ее разработанности

Тема актуальна, поскольку российское общество и государство является полиэтничным, а в сфере образования, бизнеса и государственного управления применяются многочисленные языки. Поэтому актуален поиск оптимального взаимодействия общегосударственного и региональных языков, их сохранения и равноправного развития в поликультурной среде общения. Наследие языковой политики 1920 – начала 1930-х гг. в автономиях Северного Кавказа злободневно, так как именно в раннесоветском обществе целенаправленно формировались правовые и социокультурные нормы политики, была достигнута массовая грамотность на региональных языках и качественно повышен статус этих языков. Российская Федерация решает типологически близкие задачи социокультурной интеграции общества в сочетании с обеспечением языкового многообразия и равноправия. Эти задачи сформулированы в Федеральном законе Российской Федерации «О государственном языке Российской Федерации» (О государственном языке...).

Историография

Языковая политика 1920 – начала 1930-х гг. на Северном Кавказе характеризуется в обобщающих работах Т.Ю. Красовицкой [Красовицкая 2021] и Ю.Ю. Карпова о национальной политике [Карпов 2017]. Систему мер «коренизации», включавшей в себя латинизацию алфавитов северокавказских языков, перевод периодической печати и делопроизводства на региональные языки, изучают С.И. Аккиева и И.М. Сампиев [Аккиева, Сампиев 2016], Х.Б. Мамсиров и Н.С. Лаврова [Мамсиров Лаврова 2018], В.Г. Шнайдер [Шнайдер 2022], Е.А. Гунаев [Гунаев 2021]. Специализированные исследования языковой политики начались в советской исторической науке (отметим работы М.И. Исаева [Исаев 1979] и Ш.Г. Магидова [Маги-

дов 1979]). В постсоветский период созданы обобщающие статьи В.М. Алпатов [Алпатов 1993], Л.М. Исаевой [Исаева 2011] и М.Я. Мирзабекова [Мирзабеков 2018], монография А.И. Темирболатовой [Темирболатова 2012]. Проявляют интерес к теме и зарубежные исследователи: А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Кельеже [Bennigsen, Lemercier-Quelquejau 1961], Ж. Имар [Imart 1965], Ж. Кадио, Д. Арель и Л. Захарова [Cadiot, Arel, Zakharova 2009], В.С. Томеллери [Томеллери 2015], критикующие использование кириллицы. Ряд публикаций выполнен на материалах отдельных автономий. Глубокий анализ латинизации алфавита в Адыгее провела Н.А. Нефляшева [Нефляшева 2022], можно отметить диссертацию З.К. Нуховой о языковой политике в Дагестане (Нухова 2006). Итак, тема разрабатывается многими историками, но редко анализируются документы партийных и государственных органов, материалы периодической печати, освещающие реализацию языковой политики и дискуссии.

Цель и тема исследования. Цель статьи – определить тенденции развития и основные аспекты языковой политики Советского государства в автономиях Северного Кавказа в 1920 – начале 1930-х гг.

Территориальные рамки исследования охватывают Горскую АССР с учетом того, что после ее ликвидации сформировались Адыгее-Черкесская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Ингушская и Чеченская автономные области.

Хронологические рамки определены по критерию направленности языковой политики «коренизации» (в аспекте статьи – предоставления равноправия местным языкам, преимуществ для их носителей при занятии государственных, партийных и хозяйственных руководящих должностей): от X съезда РКП(б), сформировавшего цели политики (март 1921 г.), до постепенной отмены мер «коренизации» в 1932–1935 гг.

Методология. Методологической базой статьи выбран социальный конструктивизм (в трактовке Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджер) [Hobsbawm, Ranger 1983] применительно к языковой политике. Социальный конструктивизм аргументированно объясняет процессы нациестроительства в СССР 1920 – начала 1930-х гг., целенаправленные усилия органов власти по созданию и развитию литературных языков на Северном Кавказе. Этот подход в сочетании с системным и диахронным сравнительным анализом дает возможность выяснить направленность, структуру, ресурсы и результаты языковой политики в автономиях Северного Кавказа, соперничество вариантов реформ, сходства и различия реализации политики в изучаемых автономных областях.

Источники. Исследование выполнено на основе документов партийных и государственных органов власти (ЦК РКП(б), ВЦИК РСФСР, Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б), Национального совета при Северо-Кавказском крайисполкоме Советов и др.). Это материалы обследований реализации национальной политики в автономиях Северного Кавказа, стенограммы и резолюции партийных конференций, пленумов и заседаний бюро Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б), Национальной комиссии крайкома РКП(б)–ВКП(б), Национального совета при Северо-Кавказском краевом исполкоме Советов. Документы находятся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Центра документации новейшей истории Ростовской области, Государственного архива Ростовской области. Полезны также публикации журналов «Северо-Кавказский край» и «Революция и горец» (г. Ростов-на-Дону).

Основная часть

Для осмысления языковой политики в автономиях Северного Кавказа напомним, что здесь проживали свыше 150 этнических групп, находившихся на качественно различных этапах развития. Неравномерность очевидна при сравнении удельного веса городского населения и интеллигенции, наличия или отсутствия своей письменности, уровня грамотности. Так, Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала в Северо-Кавказском крае 26,3 % городских жителей среди русских, 11,4 % – украинцев, 54,6 % – армян, 96,7 % – евреев, тогда как 8,8 % – среди осетин, 3,4 % – ингушей, 3,1 % – карачаевцев, 1,8 % – черкесов, по 1,2 % – кабардинцев и балкарцев, 0,7 % – чеченцев (Всесоюзная перепись... т. 9, с. 34–51; т. 17, с. 8–25). Уровень грамотности по переписи 1920 г. составлял в разных автономиях Северного Кавказа от 0,6 до 18,8 %, в основном мужского населения (ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 347. Л. 39). Этнографы и партийно-государственные служащие не всегда хорошо знали языки народов Северного Кавказа, что вызывало резкие изменения классификаций этнических групп при переписях [Hirsch 2005, p. 179–191].

Коммунистическая партия и органы государственной власти целенаправленно вели в 1921–1932 гг. национальную политику «коренизации». Целями политики были достижение юридического и фактического равноправия народов, искоренение «наследия национального гнета» для будущего сближения народов в мировой пролетарской революции. Это означало преимущества региональных языков над русским в использовании в делопроизводстве и образовании, квоты для увеличения участия в органах власти и высокостатусных профессиях носителей родных языков. Была необходима модернизация языковой сферы этнических групп России, чтобы органы власти могли успешно вести идеологическую и просветительную работу, расширять лояльные слои населения, контролировать и направлять общественное мнение, формировать новую, идейно преданную интеллигенцию и аппарат управления из числа представителей местных народов.

Данная политика была сформулирована на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Среди задач Советской власти X съезд РКП(б) упомянул внедрение родных языков в делопроизводство органов власти; ускоренную подготовку квалифицированных рабочих и партийно-советских работников из числа местных народов; развитие прессы, школы, всех культурно-просветительных учреждений на родных языках (Резолюция X съезда... 1983, т. 2, с. 366). Курс «коренизации» был подтвержден в резолюции XII съезда РКП(б) в апреле 1923 г., которая потребовала принять законодательные акты об обеспечении применения родного языка в государственных и общественных организациях, развивать массовую партийную литературу на родном языке и усилить политико-воспитательную работу в отношении народов страны (Резолюция XII съезда... 1984, т. 3, с. 86–88). Президиум ВЦИК РСФСР в апреле 1924 г. постановил: постепенно перевести делопроизводство органов государственной власти либо их подразделений на местные языки, ввести преимущества для занятия должностей носителями родных языков и подготовить руководящие кадры из представителей местных народов. Ставилась задача расширить участие представителей народов в органах власти и руководстве хозяйственными организациями (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 2. Л. 30). Для этого требовалось создать широкую сеть образовательных учреждений, начиная от уголков ликвидации неграмотности и изб-читален до высших учебных заведений и структур повышения квалификации, в которых обучение велось бы на местных языках. Необходимо было создать алфавит и современную терминологию для многих бесписьменных языков Северного Кавказа. Такая политика требовала длительных системных усилий и финансирования.

Проект латинизации письменности народов, исповедующих ислам, первоначально разрабатывался в Азербайджане. Как установила Н.А. Нефляшева, 25 сентября 1922 г. члены Организаци-

онного бюро ЦК РКП(б) одобрили доклад наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина «О латинском шрифте в мусульманской письменности» [Нефляшева 2022, с. 72]. Латинская графика лучше передавала особенности северокавказских языков, чем арабская вязь, была легче в усвоении. Но главным был идеологический мотив: оторвать население Северного Кавказа от религиозной традиционной культуры и облегчить усвоение коммунистической идеологии. Поэтому ответственный секретарь Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) А.И. Микоян в речи на конференции по национальной культуре (июнь 1925 г.) поставил задачу освободить языки Северного Кавказа от «реакции арабской культуры, которая калечит народ». Микоян оценивал арабский язык как непонятный и сложный, связанный с религиозной идеологией и «уродующий психику». Арабской письменности А.И. Микоян противопоставлял латиницу как письменность мировой революции: «Латинская графика гораздо лучше, переход на нее разбивает стену между европейской и мусульманской культурой». А.И. Микоян признавал роль русского языка как средства межнационального общения и «большой литературы»; он отводил родному языку роль «домашнего, внутринародного» и призывал не топиться с реформами (ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 347. Л. 61–65). Но кириллица негативно ассоциировалась в официальной печати до 1930-х гг. с имперским наследием.

Национальная комиссия Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) 6 апреля 1925 г. утвердила годовой план выдвижения национальных работников на работу в краевые органы власти. Квоту каждого народа предстояло согласовывать с делегациями автономных областей на пленуме Северо-Кавказского крайисполкома Советов (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 113. Л. 5). Крайком РКП(б) разослал в 1925 г. письмо обкомам и оргбюро партии автономных областей, требуя усовершенствовать преподавание на родных языках по общеобразовательным дисциплинам и обществоведению, краеведению, обеспечив учителей литературой и наглядными пособиями на родном языке [Туфанов 2018, с. 67] (первый опыт школ с преподаванием на латинице внедрен в Северной Осетии в 1922 г., а затем – в Чечне и Ингушетии) [Нефляшева 2022, с. 73]. Национальная комиссия 6 января 1926 г. разработала меры реформы печати на языках Северного Кавказа. Предлагалось повысить процент «националов» в составе сотрудников и рабселькоров газет автономных областей, «особенно добиваясь того, чтобы русских редакторов заменить националами». Постепенно упразднялись страницы на русском языке в газетах. За 1926/27 хозяйственный год предстояло перевести все газеты автономий на латинскую графику. Предполагалось организовать распространение газет одних автономий в других, с родственными языками (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 385. Л. 19–20). С учетом плохого знания латиницы даже грамотными представителями на-

родов Северного Кавказа многие газеты выпускались на нескольких языках с объяснением нового алфавита.

Был проведен I Всесоюзный тюркологический съезд в г. Баку (26 февраля – 5 марта 1926 г.). В нем участвовали как профессиональные языковеды (Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев и др.), так и руководители автономий (резолюцию огласил председатель Совнаркома Дагестанской АССР Д.А. Коркмасов). Съезд определил методы и цели преподавания в национальных школах, ввел азбуку на латинице для родственных групп народов (адыгейцев, черкесов и кабардинцев; чеченцев и ингушей; карачаевцев, ногайцев и балкарцев). Отдавался приоритет тюркским языкам. Съезд избрал Центральный комитет Нового тюркского алфавита, развивший издательскую и просветительскую деятельность. Но съезд рекомендовал автономиям самостоятельно решить вопрос о введении нового алфавита [Красовицкая 2021, с. 205–208]. 8 мая 1926 г. учрежден Северо-Кавказский краевой Национальный совет по вопросам культуры и просвещения горских народностей (Крайнацсовет) при крайисполкоме под председательством У.Д. Алиева, известного лингвиста и просветителя. Крайнацсовет решил ускорить перевод делопроизводства с русского на местные языки, запланировать краевое финансирование перехода печати на латиницу, обязать сотрудников аппарата управления в автономиях (и представителей народов Северного Кавказа, и русских) изучить местные языки (ГАРО. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 533. Л. 32–33). Крайнацсовет потребовал усилить преподавательский состав горского отделения краевой советско-партийной школы за счет представителей национальностей, провести краткосрочное повышение их квалификации; подготовить единые учебники для родственных народов, в первую очередь – по обществознанию, национальным и русскому языкам (ГАРО. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 533. Л. 22–23).

Но выполнить задачи языковой политики быстро и полностью было невозможно при существовавшем уровне грамотности. Как отмечалось в докладной записке крайкому ВКП(б) в феврале 1927 г., уровень грамотности взрослых жителей Карачаево-Черкесии составлял 18,3 %, Северной Осетии – 17,0 %, Адыгеи – 12,0 %, Кабардино-Балкарии – 8,1 %, Ингушетии – 3,5 %, а Чечни – 0,5 % (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 607. Л. 66). Не хватало подготовленных учителей, врачей, инженеров, агрономов, бухгалтеров, умеющих грамотно говорить и писать на местных языках [Карпов 2017, с. 275–277]. У ряда народов (балкарцев, шапсугов и др.) еще не была создана своя письменность. Проявлялось незнание многими партийными и государственными работниками местных языков, что требовало содержать переводчиков.

Местные языки успешно прививались в тех областях жизни, где сохранялась однородная среда общения: в местной торговле, суде по семейным и гражданским делам, сельском хозяйстве.

Представителям народов Северного Кавказа отдавалось предпочтение при занятии должностей, даже если они были менее квалифицированными. «Национальным» работникам больше платили, чем остальным. ВЦИК РСФСР после споров ввел 10 % надбавку к заработной плате для лиц, знающих два языка [Карпов 2017, с. 275–277].

Национальная комиссия крайкома ВКП(б) 14–15 июня 1927 г. обязала Крайнациздат обеспечить горскую среднюю и высшую школу пособиями на родном языке, нарастить издание политико-просветительной, сельскохозяйственной, кооперативной и краеведческой литературы, наглядных пособий на местных языках. Ставилась задача охватить ускоренной латинизацией алфавитов все горские народы, унифицировать их письменность. Одобрена организация Северо-Кавказского Горского Научно-исследовательского института и музея. Из-за дотационности все культурно-просветительные учреждения автономий передавались на централизованное государственное финансирование (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 606. Л. 82–86). Меры книгоиздания, внедрения делопроизводства и обучения местным языкам стоили госбюджету расходов в 1 млн руб. (за 1923–1930 гг.) (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 24. Л. 9), а за 1930/31 хозяйственный год – еще 765,3 тыс. руб. [Туфанов 2018, с. 66].

На основании постановления ЦК ВКП(б) об усилении борьбы против мусульманского духовенства члены бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в мае 1928 г. разработали план борьбы с «арабскими» школами, призвав закрывать школы, не перешедшие на латиницу, изъять из школ религиозную литературу. В качестве компромисса в Дагестане, Чечне и Ингушетии временно допускалось преобразование части «арабских» школ в советские и преподавание в них учителей-«арабистов» (других почти не было). Только в Чечне насчитывалось 126 «арабских» школ. Многие учителя (до 60 %) из-за низкой оплаты труда совмещали преподавание в советских школах и медресе (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 828. Л. 18).

Органы власти развивали «национализацию» печати. Секретариат Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) решил насытить состав главных редакторов газет в автономных областях (АО) политически подготовленными коммунистами «коренных национальностей». Особенно остро вопрос стоял в Черкесской и Северо-Осетинской АО (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 720. Л. 8). Но возник вопрос, какой язык выбрать для массовых газет. Так, в марте 1928 г. партработник Беленький критиковал газету «Адыгейская жизнь» (г. Майкоп) за то, что в ней из 8 страниц 4 – на русском языке, 2 – на арабском, 1 – на латинском и только 1 – на адыгейском языке. Беленький заключал: «...в национальных областях есть и русские, но национальные газеты должны обслуживать национальное население, а русских – русские газеты» (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 831. Л. 66–67). Сходные идеи высказал секретарь Ка-

бардино-Балкарского обкома ВКП(б) И.Н. Боровицкий: «Есть постановление крайкома – вообще всякие писания прекратить на русском языке... В очень скором времени мы вообще в газете ликвидируем русский отдел» (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 785. Л. 77).

9 июня 1928 г. Северо-Кавказский краевой отдел народного образования крайисполкома поручил партийным фракциям крайоно и Крайнацсовета разработать календарный план перевода делопроизводства на местные языки, а также «национализации» аппарата управления с учетом возможностей каждой автономии (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 828. Л. 7). Вопрос предлагалось увязать с чисткой аппарата управления от идеологически и классово чуждых работников.

Северо-Кавказский крайком ВКП(б) разработал в июле 1928 г. программу подготовки перевода делопроизводства в автономиях на национальные языки. Предлагалось командировать двух работников крайисполкома для изучения опыта перехода на родные языки на Украине и в Азербайджане. Планировалось завершить смену языка делопроизводства за 3–5 лет, начиная с местных учреждений исполнительной и судебной власти. Намечались различные сроки реформы на уровне областных, окружных и аульных исполкомов. Резонно предлагалось определить населенные пункты, где нужно сохранить делопроизводство на русском языке вследствие состава жителей и пожеланий этнических меньшинств. Быстрая смена языка требовала организовать курсы подготовки руководящих и технических работников Советов (ежегодно по 280–300 чел.), расширить сеть школ для малограмотных и пунктов по ликвидации неграмотности. Издаваемые с осени 1928 г. книги на местных языках предлагалось снабжать кратким общественно-политическим словарем терминов, издать словари для перевода с русского на северокавказские языки. Планировалось перевести на местные языки основные нормативно-правовые акты (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 828. Л. 167–169). Эта программа имела признаки продуманности, детальности и конкретности в сравнении с предыдущими.

Реформа внедрялась во всех автономиях медленно. Результаты политики достигались не полностью, поскольку грамотное общение на местных языках в органах власти и судебных учреждениях организовать было сложно. Местная интеллигенция малочисленна, зависела от духовенства и кланово-родственных отношений. Издательская работа и система просвещения слабы и финансировались недостаточно. Судя по докладу комиссии Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и ВЦИК Советов о состоянии советской работы в национальных областях края от 8 августа 1928 г., делопроизводство велось на русском языке, ответственные работники автономий плохо знали местные языки, темпы латинизации алфавита замедлились. Отмечалась крайняя слабость издательской

работы, не учитывавшей запросы населения. Признавались отсутствие профессионально-технического и сельскохозяйственного образования на местных языках, крайняя слабость школ 2-й ступени (аналог старших классов современных средних школ) и политического просвещения. Но авторы доклада признавали значительный рост образования на местных языках в автономиях. Грамотность взрослых достигла в 1927/28 хозяйственном году 25 %, а детей школьного возраста – 35,9 % (хотя сохранялись значительные диспропорции: в Адыгее было 46,4 % грамотных детей, а в Чечне – 10,2 %) (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 685. Л. 34 об.).

Председатель Крайнацсовета и крайнациздата У.Д. Алиев дал осенью 1928 г. преувеличенную оценку успехов языковой политики: латинский алфавит как достояние горской бедноты якобы окончательно победил арабский; «латинизация лишила орудия эксплуатации клерикально-консервативные элементы» (Алиев 1928, с. 69). За 1920–1928 гг. на арабской графике издано лишь 19 названий книг из 386, с осени 1927 г. все книги издавались только на латинице. Новый алфавит изучали 65 тыс. детей, на нем преподавали 38,7 % учителей светских школ (наибольшая доля – 62,5 % в Северной Осетии, наименьшая – от 22,5 до 25 % – в Кабардино-Балкарии, Карачае, Черкесии и Адыгее). С 1928 г. началось внедрение латиницы в государственное делопроизводство. Но Алиев вынужден признать, что большинство учителей в аулах имеют начальное образование, а латинизация не финансируется из всесоюзного и краевого бюджетов (Алиев 1928, с. 70–72).

Комиссия ЦКК и ВЦИК Советов требовала перевести делопроизводство на национальные языки ускоренно, в основном за 1930 г. Предлагалось выделить дополнительную дотацию из союзного бюджета в размере 50 % бюджета крайно. Упор в обучении кадров авторы доклада делали на ускоренную подготовку учителей и библиотекарей, выпускников школ для малограмотных, предлагая создать при школах интернаты для детей бедноты. Литературу на национальных языках настаивали издавать согласно единому плану, согласованному в союзных инстанциях (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 685. Л. 34–36). Такие же задачи поставил пленум Национальной комиссии крайкома ВКП(б) 22 октября 1928 г. Секретарь крайкома Д.А. Булатов призвал искоренить медлительность перевода делопроизводства на родные языки, преодолев сопротивление некоторых работников в автономиях (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 837. Л. 18–22). Пленум Национальной комиссии обязал крайисполком Советов закончить перевод делопроизводства судебных и административных органов на местные языки к началу 1930 г. в основной части автономий, а в Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии – к 1 июля 1930 г., всей сети партийных и государственных органов – к началу 1932 г., начиная от аульных Советов и завершая уровнем областей. Предлагалось создать постоянные годовичные кур-

сы подготовки ответственных работников низового звена (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 839. Л. 7–8).

Сотрудники крайисполкома отмечали и достижения: с осени 1926 г. изданы буквари для всех народностей на родных языках, выросли местные и государственные ассигнования на народное образование в автономиях. Переподготовка сотрудников аульных и окружных Советов на латинизированном алфавите охватила к осени 1929 г. 855 чел., а административных и судебных работников – 3632 чел. Планировалась полная «коренизация» советского аппарата за 3 года, а культурно-просветительных учреждений – за 5 лет. Стоимость программы оценивалась более чем в 7,5 млн руб. (Иванов, Ковалев 1929, с. 6–10).

Но и в сентябре 1929 г. члены бюро крайкома ВКП(б) отмечали отсутствие делопроизводства на местных языках в Ингушетии и Карачае, его слабость – в Северной Осетии и Чечне. Были поставлены задачи обеспечить окончательную унификацию алфавитов на основе латиницы (силами обкомов партии) и издать важнейшие директивные документы к концу 1929 г., оживить работу краевой терминологической комиссии (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 892. Л. 12 об.–13 об.). Представляют интерес докладные записки У.Д. Алиева о составлении терминологического словаря и унификации алфавитов, направленные в крайком ВКП(б) 20 сентября 1929 г. У.Д. Алиев отмечал отсутствие работы в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, слабую квалификацию переводчиков. Он осуждал выступление заведующего Кабардино-Балкарским облоно Камбиева в сирийской печати против единого латинизированного алфавита (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 931. Л. 14–15). Крайком ВКП(б) счел работу У.Д. Алиева неэффективной. В феврале 1930 г. краевая контрольная парткомиссия обвинила Алиева в бесхозяйственности, использовании служебного положения, связях со священнослужителями и бандитами. Жесткой критике подверглись историко-этнографические работы Алиева. Он снят с должностей заведующего Крайнациздатом, директора Горского НИИ и председателя краевого Национального совета. Дело Алиева привело к снижению статуса Крайнацсовета, а затем – к его упразднению (ГАРО. Ф. Р-1185. Оп. 3. Д. 415. Л. 98–99 об.). Крайнациздат в апреле 1931 г. реорганизован и поставлен под строгий партийный контроль.

Начавшаяся в 1928 г. коллективизация наложила серьезный отпечаток на меры языковой политики, которые теперь внедрялись административными способами. Так, в декабре 1930 г. крайком ВКП(б) постановил обязать обкомы автономных областей обучить ответственных работников письменности на латинице и выдвинуть на руководящие должности «националов» – рабочих и колхозников за 3 месяца, установив «твердые сроки полной коренизации» для Адыгеи, Черкесии, Карачая и Ингушетии к январю 1932 г., а для Чечни и Кабардино-Балкарии – к июню 1932 г. (ГАРО. Ф. Р-1185.

Оп. 3. Д. 415. Л. 18–21). Но и в мае 1931 г. участники краевого партийного совещания отмечали отсутствие делопроизводства на родном языке в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Ингушетии, недостаточность национальных кадров среди сотрудников местных Советов, неграмотность на родном языке 50 % ответственных работников Кабардино-Балкарии (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1193. Л. 148–165). Отклонения от линии ВКП(б) отныне рассматривались не как просчеты, а как контрреволюция и вредительство, что заметно по обвинениям в адрес Н.Ф. Яковлева, М. Беляева и А. Хаджиева из-за их перевода русских политических терминов на языки Северного Кавказа (Сердюченко 1932, с. 142–148).

Заключение

Тенденции развития языковой политики в автономиях Северного Кавказа в 1920 – начале 1930-х гг. противоречивы. Данная политика решала не только общекультурные задачи повышения уровня грамотности, но и идеологизированные задачи: ослабить влияние традиционной культуры, связанной с арабской письменностью и религией, внедрить коммунистические ценности, выраженные на региональных языках. Были созданы специализированные органы, занимавшиеся языковой политикой: Национальная комиссия Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) и

Национальный Совет при крайисполкоме, Крайнациздат, краевой комитет нового алфавита. Основными аспектами языковой политики стали преимущества развития и применения в публичной сфере региональных языков, введение квот для увеличения представительства в органах власти и престижных профессиях лиц, знающих эти языки, латинизация алфавитов и печатных изданий на языках Северного Кавказа. Но ресурсы внедрения региональных языков в качестве основных в системе образования, агитации и пропаганды, государственного делопроизводства оставались ограниченными. Это объяснялось общим низким уровнем грамотности населения на родных языках, слабостью издательств, острой нехваткой образованных педагогов и журналистов со знанием региональных языков. Проявились тенденции разрыва между проектами и реализацией политики, затягивания ее сроков. Многие руководящие работники автономий не стремились выполнить директивы о переходе на единый латинизированный алфавит. Поворот национальной политики к повышению статуса русского языка в середине 1930-х гг., вызванный потребностями централизации власти и сплочения народов СССР накануне мировой войны, был встречен региональным руководством с облегчением. В 1935–1938 гг. вектор языковой политики меняется на максимальное распространение русского языка в автономиях.

Материалы исследования

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Алиев 1928 – Алиев У. Полная победа нового алфавита на Северном Кавказе // Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1928. № 2. С. 69–72.

Всесоюзная перепись... – Всесоюзная перепись населения СССР 1926 года: окончательные итоги. Москва: ЦСУ СССР, 1928. Т. 9. VI, 228 с.; Т. 17. VI, 111 с.

Иванов, Ковалев 1929 – Иванов К., Ковалев И. Некоторые итоги национальной политики на Северном Кавказе // Северо-Кавказский край. Ростов-на-Дону, 1929. № 5–6. С. 1–11.

Нухова 2006 – Нухова З.К. Национально-языковое строительство в Дагестане в 20–90-е годы XX века: история, опыт, перспективы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нухова Заира Казаналаповна; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2006. 210 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/natsionalno-yazykovoe-stroitelstvo-v-dagestane-v-20-90-e-gody-xx-veka-istoriya-opyt-perspekt>.

О государственном языке... – О государственном языке Российской Федерации: Федер. Закон Российской Федерации [принят Советом Федерации РФ 01.06.2005 № 53-ФЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&revDoc=102012883&backlink=1&nd=102092715>.

Резолюция X съезда... 1983 – Резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Москва: Политиздат, 1983. Т. 2. С. 360–369.

Резолюция XII съезда... 1984 – Резолюция XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Москва: Политиздат, 1984. Т. 3. С. 79–87.

Сердюченко 1932 – Сердюченко Г.П. Буржуазная контрабанда на фронте языкового строительства // Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1932. № 1 (39). С. 142–148.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Библиографический список

Bennigsen, Lemerrier-Quelquejay 1961 – Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. The Evolution of the Muslim Nationalities of the USSR and their Linguistic Problems. London: Central Asian Research Centre, 1961. VII, 57 p.

Cadiot, Arel, Zakharova 2009 – *Cadiot J., Arel D., Zakharova L.* Cacophonies d'Empire: Russes et Soviétiques Face au Multilinguisme. Paris: CNRS Editions, 2009. 265 p. URL: <https://shs.hal.science/halshs-00694751/document>.

Hirsch 2005 – *Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005. 392 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=2oeRI84e13QC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Hobsbawm, Ranger 1983 – *Hobsbawm E., Ranger T. (eds.)*. The Invention of Tradition. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1983. 320 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=sfvnNdVY3KIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Imart 1965 – *Imart G.* Le Mouvement de «Latinization» en URSS // Cahiers du Monde Russe et Soviétique, 1965. Vol. 6, № 2. P. 223–239. URL: <https://www.jstor.org/stable/20169364>.

Аккиева, Сампиев 2016 – *Аккиева С.И., Сампиев И.М.* Этнотерриториальная и образовательная политика в конструировании советской идентичности на Северном Кавказе // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 1–2. С. 9–26. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-history-2016-1/1-akkieva-sampiev.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35551530>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ryukdf>.

Алпатов 1993 – *Алпатов В.М.* Языковая политика в СССР в 20–30-е годы: утопии и реальность // Восток. 1993. № 5. С. 113–127. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/5596576/>.

Гунаев 2021 – *Гунаев Е.А.* Итоги политики коренизации на Северном Кавказе к середине 1930-х – началу 1940-х гг. // Кавказология. 2021. № 3. С. 162–175. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-3-162-175>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cswghm>.

Исаев 1979 – *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР. Москва: Наука, 1979. 351 с. URL: https://vk.com/wall-33833481_1033.

Исаева 2011 – *Исаева Л.М.* Из истории письменности на Кавказе: языковая политика СССР 1920–30 гг. // Кавказология. 2011. Вып. XXIII. С. 147–185. URL: <http://caucasology.com/amirani23/luiza.pdf>.

Карпов 2017 – *Карпов Ю.Ю.* Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2017. 400 с. URL: <https://djvu.online/file/1gxxmKGMr7ZfT>.

Красовицкая 2021 – *Красовицкая Т.Ю.* Этнокультурные практики: сущность, социальный аспект образовательного проекта // Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика / Д.А. Аманжолова, К.С. Дроздов, Т.Ю. Красовицкая, В.В. Тихонов. Москва: Новый хронограф, 2021. С. 175–226.

Магидов 1979 – *Магидов Ш.Г.* Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1979. 112 с.

Мамсиров, Лаврова 2018 – *Мамсиров Х.Б., Лаврова Н.С.* Политика коренизации на Северном Кавказе в 1920–1930-х годах в зеркале архивных документов: цели и результаты // Кавказология. 2018. № 4. С. 92–130. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-4-92-130>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvktjr>.

Мирзабеков 2018 – *Мирзабеков М.Я.* Трансформация государственной национально-языковой политики на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг.: опыт Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии // Уроки Октября и практики советской системы. 1920–1950-е годы. Москва: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2018. С. 540–547. Available at: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/6850-mirzabekov-m-ya-transformatsiya-gosudarstvennoy-natsionalno-yazykovoy-politiki-na-severnom-kavkaze-v-1920-1930-e-gg-opyt-dagestana-kabardino-balkarii-severnoy-osetii-checheno-ingushetii>.

Нефляшева 2022 – *Нефляшева Н.А.* «Арабисты» против «латинистов»: к вопросу о латинизации алфавита в Адыгее в 1920-е гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18, № 1. С. 66–85. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH18166-85>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tjmbft>.

Темирболатова 2012 – *Темирболатова А.И.* Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 ГАСК – «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова» (1926–1937)). Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2012. 312 с. URL: http://textus-pro.ru/_ld/0/48_temir.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22051183>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sooeyf>.

Томеллери 2015 – *Томеллери В.С.* Борьба кириллицы и латиницы на Северном Кавказе // Языковой контакт: сборник научных статей. Минск: РИВШ, 2015. С. 159–170. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113600/1/Tomelleri.pdf>.

Туфанов 2018 – *Туфанов Е.В.* Кадры региональных управленцев в 1920–1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь: ООО ИД ТЭСЭРА, 2018. 206 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37008991>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yxxgfv>.

Шнайдер 2022 – *Шнайдер В.Г.* Коренизация как составная часть национальной политики большевиков на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 1. С. 172–178. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48470026>. EDN: <https://www.elibrary.ru/maarpxg>.

References

Bennigsen, Lemerrier-Quelquejay 1961 – *Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch.* (1961) The Evolution of the Muslim Nationalities of the USSR and their Linguistic Problems. London: Central Asian Research Centre, VII, 57 p.

Cadiot, Arel, Zakharova 2009 – *Cadiot J., Arel D., Zakharova L.* (2009) *Cacophonies d'Empire: Russes et Soviétiques Face au Multilinguisme*. Paris: CNRS Editions, 265 p. Available at: <https://shs.hal.science/halshs-00694751/document>.

Hirsch 2005 – *Hirsch F.* (2005) *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca; London: Cornell University Press, 392 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=2oeRI84e13QC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Hobsbawm, Ranger 1983 – *Hobsbawm E., Ranger T. (eds.)*. (1983) *The Invention of Tradition*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 320 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=sfvnNdVY3KIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Imart 1965 – *Imart G.* (1965) Le Mouvement de «Latinization» en URSS. *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*, vol. 6, no. 2, pp. 223–239. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20169364>.

Akkieva, Sampiev 2016 – *Akkieva S.I., Sampiev I.M.* (2016) The Soviet people at the North Caucasus: the ethnic, territorial and educational policy of the Soviet Union. «White spots» of the Russian and World History, no. 1–2, pp. 9–26. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-history-2016-1/1-akkieva-sampiev.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35551530>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ryukdf>. (In Russ.)

Alpatov 1993 – *Alpatov V.M.* (1993) Language policy in the USSR in the 20–30s: utopias and reality. *Vostok (Oriens)*, no. 5, pp. 113–127. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/5596576/>. (In Russ.)

Gunaev 2021 – *Gunaev E.A.* (2021) The results of the korenization policy in the North Caucasus by the middle 1930s – early 1940 s. *Caucasology*, no. 3, pp. 162–175. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-3-162-175>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cswghm>. (In Russ.)

Isaev 1979 – *Isaev M.I.* (1979) Language construction in the USSR. Moscow: Nauka, 351 p. Available at: https://vk.com/wall-33833481_1033. (In Russ.)

Isaeva 2011 – *Isaeva L.M.* (2011) From the history of writing in the Caucasus: the language policy of the USSR in 1920–30. *Kavkazologiya*, issue XXIII, pp. 147–185. Available at: <http://caucasology.com/amirani23/luiza.pdf>. (In Russ.)

Karpov 2017 – *Karpov Yu.Yu.* (2017) The national policy of Soviet state on the North Caucasian periphery in the 20–30-ies of the XX century: the evolution of problems and solutions. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 400 p. Available at: <https://djvu.online/file/1gxxmKGMr7ZfT>. (In Russ.)

Krasovitskaya 2021 – *Krasovitskaya T.Y.* (2021) Ethnocultural practices: essence, social aspect of an educational project. In: *Amanzholova D.A., Drozdov K.S., Krasovitskaya T.Y., Tikhonov V.V. Soviet national project in the 1920-ies–1940-ies: ideology and practice*. Moscow: Novyi khronograf, pp. 175–226. (In Russ.)

Magidov 1979 – *Magidov Sh.G.* (1979) Implementation of Lenin's national language policy in the North Caucasus. Makhachkala: Dagestan. kn. izd-vo, 112 p. (In Russ.)

Mamsirov, Lavrova 2018 – *Mamsirov H.B., Lavrova N.S.* (2018) The policy of indigenization in the North Caucasus in the 1920s–1930s in the mirror of archival documents: goals and results. *Caucasology*, no. 4, pp. 92–130. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-4-92-130>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvktjr>. (In Russ.)

Mirzabekov 2018 – *Mirzabekov M.Ya.* (2018) Transformation of the state national language policy in the North Caucasus in the 1920s–1930s: the experience of Dagestan, Kabardino-Balkaria, North Ossetia, Chechen-Ingushetia. In: *Lessons of October and the practice of Soviet system. 1920–1950s*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina, pp. 540–547. Available at: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/6850-mirzabekov-m-ya-transformatsiya-gosudarstvennoy-natsionalno-yazykovoy-politiki-na-severnom-kavkaze-v-1920-1930-e-gg-opyt-dagestana-kabardino-balkarii-severnoy-osetii-checheno-ingushetii>. (In Russ.)

Neflyasheva 2022 – *Neflyasheva N.A.* (2022) «Arabists» against «Latinists»: the latinization of the alphabet in Adygea in the 1920s. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*, vol. 18, no. 1, pp. 66–85. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH18166-85>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tjmbft>. (In Russ.)

Temirbolatova 2012 – *Temirbolatova A.I.* (2012) Problems of language policy and language construction in the North Caucasus (on material of manuscripts of archival fund R-1260 of the State Archive of Stavropol Krai – «The North Caucasian Mountain Historical and Linguistic Research Institute of S.M. Kirov» (1926–1937)). Stavropol: Izd-vo Stavropol'skogo gos. un-ta, 312 p. Available at: http://textus-pro.ru/_ld/0/48_temir.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22051183>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sooeyf>. (In Russ.)

Tomelleri 2015 – *Tomelleri V.S.* (2015) The struggle of Cyrillic and Latin letters in the North Caucasus. In: *Language contact: collection of scientific articles*. Minsk: RIVSh, pp. 159–170. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113600/1/Tomelleri.pdf>. (In Russ.)

Tufanov 2018 – *Tufanov E.V.* (2018) Cadres of regional managers in the 1920s–1930s: formation and functioning (based on the materials of the North Caucasus). Stavropol: OOO ID TESERA, 206 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37008991>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yxxgfv>. (In Russ.)

Schnaider 2022 – *Schnaider V.G.* (2022) Korenizatsiya as a component of the Bolshevik national policy in the Northern Caucasus in the 1920–1930s. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, no. 1, pp. 172–178. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48470026>. EDN: <https://www.elibrary.ru/maapxg>. (In Russ.)